

DOI: 10.12731/2658-4034-2025-16-4-905

EDN: RJPHIV

УДК 159.9.01

Научная статья | Общая психология, психология личности, история психологии

БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ: ДО, ПОСЛЕ И НЕЗАВИСИМО ОТ ФРЕЙДА

А.В. Банищиков

Аннотация

Обоснование. Исследование концепции бессознательного выходит за рамки психоаналитического подхода Фрейда, который долгое время доминировал в научном дискурсе. Несмотря на значительный вклад психоанализа, современная психология требует переосмысления бессознательного через призму когнитивных наук, нейробиологии и философии сознания. Актуальность работы обусловлена необходимостью преодоления терминологической путаницы между психоаналитическим и когнитивным пониманием бессознательного.

Цель – раскрыть исторические и философские предпосылки идеи бессознательного.

Материалы и методы. В статье используются преимущественно теоретико-аналитические методы, а также историко-научный и философский анализ.

Результаты. Исторический анализ выявил, что концепция бессознательного существовала задолго до Фрейда (например, у Альхазена, Лейбница, Гельмгольца), но была маргинализирована из-за доминирования картезианской парадигмы. Критика психоанализа показала, что его терминологическая экспансия затмила другие научные подходы, что замедлило изучение когнитивных аспектов бессознательного.

Когнитивное бессознательное доказало свою эмпирическую состоятельность, но требует дальнейшей теоретической проработки, особенно в вопросах «умности» бессознательного. Отечественная наука уделяет мало внимания когнитивному бессознательному, несмотря на потенциал исследований в этой области (например, теория установки Д.Н. Узнадзе).

Ключевые слова: бессознательное; когнитивное бессознательное; когнитивная психология; имплицитная память; имплицитное научение; подпороговое восприятие; история психологии

Для цитирования. Банщиков, А. В. (2025). Бессознательное: до, после и независимо от Фрейда. *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(4), 452–472. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-4-905>

Original article | General Psychology, Personality Psychology, History of Psychology

THE UNCONSCIOUS: BEFORE, AFTER, AND INDEPENDENT OF FREUD

A. V. Banshchikov

Abstract

Background. The study of the unconscious concept extends beyond Freud's psychoanalytic approach, which long dominated scientific discourse. Despite psychoanalysis's significant contributions, modern psychology requires a re-evaluation of the unconscious through the lens of cognitive science, neuroscience, and philosophy of mind. The relevance of this work stems from the need to overcome terminological confusion between psychoanalytic and cognitive understandings of the unconscious.

Purpose. Reveal the historical and philosophical premises of the idea of the unconscious.

Materials and methods. The article primarily employs theoretical-analytical methods, along with historical-scientific and philosophical analysis.

Results. Historical analysis has revealed that the concept of the unconscious existed long before Freud (for example, in the works of Alhazen, Leibniz, Helmholtz), but was marginalised due to the dominance of the Cartesian paradigm. Criticism of psychoanalysis has shown that its terminological expansion overshadowed other scientific approaches, slowing the study of cognitive aspects of the unconscious.

The cognitive unconscious has proven its empirical validity but requires further theoretical development, particularly regarding the 'intelligence' of

the unconscious. Domestic science pays little attention to the cognitive unconscious, despite the potential for research in this field (for example, D.N. Uznadze's set theory).

Keywords: unconscious; cognitive unconscious; cognitive psychology; implicit memory; implicit learning; subliminal perception; history of psychology

For citation. Banshchikov, A. V. (2025). The unconscious: before, after, and independent of Freud. *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(4), 452–472. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-4-905>

Введение

Фрейдизм, безусловно, является одной из влиятельнейших психологических теорий. Фигура З. Фрейда во многом стала отождествляться с психологией в принципе. Не случайно первокурсники психологических факультетов чаще всего называют именно Фрейда, как самого выдающегося психолога прошлого [5]. Фрейдизм, в духе своего времени, создавался как обобщающая психологическая теория или даже «метапсихологическая» теория. Ф. Brentano, крупный философ, по некоторым данным преподававший Фрейду философию [20], очень точно охарактеризовал органически назревшую потребность в обобщении накопленных знаний: «Не столько в разнообразии и широте мнений, сколько в единстве убеждений испытывает сегодня психология острую нужду» [8, с. 11]. Ретроспективно М.Г. Ярошевский подтверждает: «Судьбой различных направлений движет одно и то же стремление утвердиться в качестве всеобщей науки о психике. Это свидетельствует о том, что в деятельности отдельных ученых и научных групп отражается исторически назревшая потребность в общей психологии, в общей науке. Поэтому претензии различных школ на универсализм нельзя объяснить личными ошибками, злой волей, незнанием их создателей» [21, с. 187].

Естественно, Фрейд не был исключением и претензии на всеобъемлющую теорию привели фрейдизм к терминологической экспансии: психоанализ – буквально «анализ психики» – обозначает отдельную психотерапевтическую парадигму, а не применение методов

научного анализа в отношении психических структур; термин «психодинамика» часто используется как синоним психоанализа, хотя вполне подошел бы для описания процессуальных (динамических) свойств психики. Своеобразной визитной карточкой психоанализа стало понятие бессознательного, которое хранит вытесненные воспоминания и потаенные желания. Несмотря на то, что понятие о бессознательном появилось задолго до Фрейда, оно стало с Фрейдом ассоциироваться и, как пишет Дж. Улеман, «для большинства обывателей и специалистов в области искусства и гуманитарных наук психоаналитическое бессознательное является единственным бессознательным» [27, с. 4], а антинаучный психоаналитический флер отпугивает психологов-экспериментаторов от изучения манящих своей таинственностью бессознательных психических процессов: «О бессознательном не принято упоминать в уважаемом обществе психофизиков, психофизиологов, математически, физиологически и лингвистически ориентированных психологов» — заключают В.П. Зинченко и М.К. Мамардашвили [12, с. 36].

Примечательно, что на ненаучный характер психоаналитической теории указывают не только психологи экспериментаторы и когнитивисты, но и сами психоаналитики. Проницательно выразился по этому поводу французский психоаналитик Ф. Рустан в пересказе Н.С. Автомоновой: «...психоанализ не может существовать, не стремясь быть наукой, однако, если бы эта тенденция к научности осуществилась, если бы была построена в конце концов формализованная теория психоанализа, то это было бы не высвобождением психоанализа из мистических одежд прошлого, не научным возрождением того, что существовало ранее на уровне фантастических предположений и интуитивных догадок, но концом психоанализа — концом всего того, что есть в нем теоретически истинного и практически эффективным» [1, с. 126]. Но игнорировать бессознательную часть психики было бы методологически и теоретически некорректно — это ставит под угрозу признание онтологического статуса сознания. Ведь сознание и бессознательное взаимозависимые феномены. А.Т. Бочиришвили справедливо указывает как этот факт: «Если желаем

создать науку о психической реальности, в которой явления будут представлены в виде реально-каузальных связей, тогда следует выйти за пределы сознательной сферы психологических явлений, подыскать в бессознательном прочную, субстанциональную основу сознательных явлений» [7, с. 25].

Существует исчерпывающее количество литературы посвященной истории психоаналитического бессознательного, в то время как история когнитивного бессознательно нередко остается без должного внимания, чем, в свою очередь, обусловлена научная новизна статьи. Данная работа ставит своей задачей продемонстрировать независимый от психоанализа, параллельный пусть развития идеи о бессознательной психике.

Отрицатели бессознательного

Р. Декарт, во много предопределивший дальнейшее развитие научного познания психики, отрицал существование бессознательного. С точки зрения Декарта, человек не может заблуждаться относительно состояния собственного сознания: если он испытывает грусть – значит ему грустно, если переживает злость – значит он злится. Состояние сознание – это то приватное, к чему ни у кого другого доступа нет (Л.М. Веккер выделял «чувственную недоступность» как эмпирический критерий психики [9]), а сам носитель психики является экспертом в собственной феноменологии. Иное немыслимо. Если же человек может заблуждаться, а то и вовсе не знать о том, что является содержанием его сознания (не сознавать содержание сознания!), значит, утверждение *cogito ergo sum* неверно: если возможно нечто мыслить и этого не сознавать, то содержание моего сознания оказывается мне недоступно, а, следовательно, ставится под сомнение существование «меня» как такового (я мыслю, а значит существую, но не знаю об этом); если можно не мыслить, но иметь осознанное переживание мышления, то исчезает возможность верифицировать собственное существование (мне кажется, что я мыслю, а значит и существую, хотя на самом деле я не мыслю, а значит не существую). В обоих

случаях носитель сознания исчезает. Отсюда следует логическая необходимость истинности декартова тезиса.

Поэтому Декарт заключает, что в сознании нет ничего, о чем человек не мог бы отчитаться, а бессознательное психическое признается самопротиворечивым понятием, ибо сознание и психика, с точки зрения картезианства, суть тождественные понятия: «бессознательных форм душевной деятельности не существует. Иметь представление или чувство и сознавать его в качестве содержания мысли – одно и то же» [20, с. 120-121]. Если сознание тождественное психике, то бессознательное должно пониматься как «безпсихическое».

Ф. Brentano, прародитель феноменологии, также касался темы бессознательного, развивая собственную теорию психики. Brentano, солидаризируясь с Декартом, полагает, что понятие бессознательного внутренне противоречиво, ибо, согласно собственным рассуждением, сущностная характеристика ментального – интернациональность: «... мы с полным правом можем рассматривать интенциональное существование объекта как общее свойство всех психических феноменов, — как свойство, отличающее этот класс явлений от класса явлений физических» [8, с. 35]. Ментальное событие, которое ни к чему не относится, т.е. не обладает интернациональностью – оксюморон. Бессознательное не может считаться психическим, ибо «всякий психический акт является осознанным; сознание о нем дано в нем самом» [8, с. 90]. Раз о бессознательном невозможно отчитаться, то и интенциональностью оно не обладает, следовательно, является частью физической, а не психической природы.

Действительно, велик соблазн ограничить бессознательное исключительно физическими и физиологическими явлениям, сознательное переживание которых принципиально недоступно. Нет, к примеру, такого человека, который бы чувственно переживал протекание электрохимических процессов в собственном мозгу или осознавал всю, поступающую информацию от сенсорной системы, которая ежесекундно отправляет около одиннадцати миллионов бит информации [36].

С одной стороны, физические и физиологические процессы являются бессознательными, т.к. невозможны для осознания, но с другой стороны, кажется бессмысленным называть бессознательным то, что к категории сознания не относится. Например, предложение «бессмертная гора» является бессмысленным, ведь гора не бывает живой, значит и не может быть мертвой – она находится за рамками понятия жизни; гора не мертвая и не бессмертная, а не-живая. В отношении сознания и бессознательного применяется аналогичная логика. В.М. Аллахвердов прав, когда пишет, что «бессознательным имеет смысл называть только то, что я в данный момент мог бы осознавать, но не осознаю» [3, с. 174]. Ведущим к противоречию было бы негативное определение бессознательного через отрицание сознания: бессознательное как не-сознание. В данном случае под бессознательным признается все то, что не является сознанием. Но ничто не является сознанием кроме сознания, следовательно, мир делится на сознание и все остальное, что логически верно, но также бессмысленно. Аналогичным образом можно поделить мир на «столы» и «не-столы».

Противоречивой позицией относительно проблемы бессознательного придерживался В. Вундт. С одной стороны, он, весьма в духе своего времени, продолжает линию отождествления психики и сознания, но будучи знакомым с работами Г. Гельмгольца, все-таки «Вундт начинал свою научную деятельность его лаборантом» [4, с. 136], перенимает взгляд на восприятие, как на бессознательные умозаключения: «Предположение о логической основе восприятий не в большей степени гипотетично, чем другое любое допущение, которые мы принимаем в отношении объективных процессов, анализируя их природу. ... Если первый осознаваемый акт, уходящий корнями в бессознательное, имеет характер умозаключения, то тем самым доказывается связь законов логического развития мысли с этим бессознательным, доказывая существование не только осознаваемого, но и неосознаваемого мышления» [6, с. 19]. Тем не менее утверждается, что Вундт отрицал существование бессознательного [16] или, по крайней мере, отрицал возможность его эмпирического

изучения. Так или иначе, Вундт не смог избавиться от возникшего противоречия и понятие бессознательного начало проникать в науку. Лед тронулся!

Бессознательные умозаключения

О наличии бессознательного писали многие ученые и до того, но данная идея была далека от общенаучного мейнстрима. Уже упомянутый Г. Гельмгольц, выдающийся физик и физиолог, занимался, помимо многих прочих своих научных интересов, изучением визуальных (оптических) ощущений. В рамках эмпирической теории, в противовес теории нативизма, чувственные ощущения признаются не иначе как знаками вещей материального мира, которые мы должны научиться трактовать посредством опыта и упражнения [10]. Иными словами, зрительные образы не даны нам сами по себе, нам еще предстоит «расшифровать» полученные символы. К тому же на непосредственное восприятие также влияет предшествующий опыт или, в терминах И. Гербарта – апперцепция, «влияние которого сплошь и рядом оказывалось столь принудительным, что не могло быть преодолено сознательной рефлексией» [20, с. 206]. Дабы объяснить неосознаваемую «расшифровку» знаков и вмешательство опыта в восприятие, Гельмгольц формулирует теорию бессознательных умозаключений. Нельзя сказать, что тогда профессиональное сообщество по достоинству оценило «новый взгляд» на восприятие Гельмгольца [14], однако интеллектуальное наследие ученого нашло своего читателя спустя века и не теряет своей актуальности по сей день.

Справедливости ради следует отметить и другого мыслителя, на многие века опередившего немецкого коллегу в открытии бессознательных умозаключений – арабский энциклопедист XI века, один из основоположников оптики и астроном – Хасан ибн аль-Хайтам (в латинской традиции – Альхазен). Арабский ученый выступил против птолемеевой космологии, заявив, что введение таких гипотетических конструкторов как эквант и эксцентрик – настоящее «издевательство над самим представлением об идеальном равно-

мерном круговом движении» [18]. Правда, как пишет А. Мангуэль, оппоненты аль-Хайтама, поддерживая птолемеевскую парадигму, утверждали, что аль-Хайтам только внес больше неясностей [17]. Альхазен опроверг теорию экстрамиссии, которой придерживались Платон и Евклид, дав как логическое, так и геометрическое обоснование интромаиссионной теории зрительного восприятия. Известно, что работы аль-Хайтама оказали влияние на Р. Бэкона, И. Кеплера, И. Ньютона и Н. Коперника. В отношении процесса восприятия, в трактате по оптике Альхазен писал, что «...то, что зрение воспринимает от видимого объекта чистым ощущением, - это только свет и цвет в этом объекте. Что же касается других свойств, воспринимаемых зрением видимого объекта, таких как форма, положение, размер, движение и тому подобное, то они не могут быть восприняты чистым ощущением, но только умозаключением и знаками» [22, с. 83]. Удивительно, что несмотря на поразительную синонимию, в работах Гельмгольца не удалось найти упоминаний о средневековом коллеге. Как пишут специалисты, переведенные на латинский язык трактаты Альхазена плотно интегрировались в западноевропейской традиции и нашли свое отражение в обезличенном виде в трудах Р. Декарта, И. Канта, И. Кеплера и британских эмпириков, с которыми был знаком Гельмгольц.

Логическая необходимость бессознательного

Фома Аквинский, в пересказе Ф. Брентано, дает логическую аргументацию необходимости наличия бессознательной психики: Раз уж бессознательного не существует, значит, все в психической жизни происходит сознательно. Следовательно, помимо непосредственно чувственного образа воспринимаемого объекта, который интроспективно доступен, должно присутствовать чувственное переживание формирования этого образа. Более того – раз уж все в психике происходит сознательно, то доступным интроспекции должен быть не только сам образ и процесс его формирования, но и процесс восприятия процесса формирования чувственного образа и т.д. Иными словами, мы с логической необходимостью должны

признать существование бессознательного, дабы избежать бесконечного усложнения психической жизни [8].

Согласно святому Фоме, сознательные впечатления формируются бессознательно, или, если несколько развить и осовременить этот тезис, то получится следующее утверждение: «работа самого механизма сознания не осознаётся» [4, с. 20]. Удивительно, но к похожим заключениям приходит столетия спустя Г. Лейбниц и тем самым закрывает логическую брешь в рассуждениях Декарта. Согласно Декарту, прекращение мышления означает прекращение существования: «...сколь долго я существую? Столько, сколько я мыслю. Весьма возможно, если у меня прекратится всякая мысль, я сию же минуту полностью уйду в небытие» [11, с. 23]. М.Г. Ярошевский комментирует декартову мысль: «...перестать мыслить – значит перестать существовать» [20, с. 121].

А когда человек не мыслит? Лейбниц отвечает: «в глубоком сне без сновидений или во время обморока» [15, с. 406]. Ш.Н. Чхартшвили реконструирует рассуждения Лейбница: сон без сновидений «сделал бы невозможным возобновление душевной жизни после пробуждения, если бы период такого сна не заполнялся бессознательными психическими содержаниями, которые, вместе с явлениями сознания, образуют неразрывную целостность психической жизни» [19, с. 20]. Чтобы сознание (вновь) возникло, должно существовать некое «предсознание» – уже не физическое, но еще сознательная сущность. Этой сущностью и стало бессознательное, ведь как напишут много позже Лейбница когнитивисты: «то, что раньше считалось исключительной прерогативой сознания (принятие сложных решений, семантические преобразования, постановка целей, социальные оценки, моральные суждения и многое другое), – всё это, по-видимому, вначале делается неосознанно и лишь потом иногда осознается [2, с. 2].

Когнитивное бессознательное

Из-за узурпирования психоанализом термина «бессознательное» и взлетом эмпирической, бихевиональной парадигмы, бессознательное на время ушло из естественнонаучных и эксперименталь-

ных исследований. Только после «когнитивной революции» в 50-х и последующим возвращением сознания из изгнания в качестве предметна научного исследования, стали появляться работы, исследующие непосредственно психические познавательные процессы. Но процессы бессознательной психики долгое время оставались без должного внимания. Как пишет А. Ребер, экспериментально демонстрируемые результаты работы бессознательного, в частности имплицитного научения, оставались «явлением без дома — игнорируемое бихевиористами, отвергаемое психоаналитиками и упрощаемое когнитивистами» [34, с. 9]. А работы, которые все же публиковались, подвергались критике, стремящейся показать, что результаты все-таки связаны с сознательной обработкой [26, 35].

Интеллектуальные настроения постепенно менялись: бессознательное нашло свое место в эволюционной биологии, что сделало само понятие более теоретически фундированным; бессознательный разум стал интересовать философов; появилось исчерпывающее количество экспериментальных работ, с которыми надо было считаться. В итоге бессознательное из забвения вырвалось в исследовательский мейнстрим. Но возникла терминологическая проблема: термин «бессознательное» уже занят, когнитивисты «шифруются» используя слова имплицитный (*implicit*) и подпороговый (*subliminal*), но используются они, как правило, для обозначения разных эмпирических эффектов (напр. «имплицитное научение» и «подпороговое восприятие»). Требуется зонтичный термин, который мог бы их объединить. Так, дабы отмежеваться от психоаналитических инсинуаций, когнитивисты добавили прилагательное «когнитивное» и получилось «когнитивное бессознательное» (*the cognitive unconscious*).

Согласно Дж. Ф. Килстрому [29], впервые термин «когнитивное бессознательное» был использован П. Розинон в 1976 году, однако швейцарский психолог Ж. Пиаже выступил с докладом «Аффективное бессознательное и когнитивное бессознательное» ещё в декабре 1970 года, в котором определил когнитивное бессознательное как «совокупность структур и функций, неизвестных субъекту, за исключением их результатов» [33, с. 251]. Пиаже, развивая свою

когнитивную теорию развития, пытается объяснить сам механизм формирования сознательного мышления, введением понятия когнитивного бессознательного. Рассматривая вопрос о том, почему ребенок зачастую деятельность может решить проблему, но не в состоянии объяснить или описать то, как именно он это делает, Пиаже приходит к выводу, что имеет место рассогласования между бессознательной сенсомоторной и сознательной мыслительной схемами. Получается, что ребенок одновременно и знает, и не знает решения.

Наибольшую известность когнитивному бессознательному принесла публикация Килстрому [28], в которой он последовательно разбирает уже известные тогда науке явления, как двигательные автоматизмы, подпороговое восприятие, имплицитная память, гипнотическое измененное состояния сознания. Интересно, что волна популярности бессознательных познавательных процессов спровоцировала в своем роде социальную панику, т.к. возможность помнить нечто и не знать об этом, воспринимать какую-то информацию, которая на тебя влияет, но не отдавать себе в этом отчета, подтягивает за собой конспирологические теории о промывке мозгов в духе оруэлловских романов [32]. Ученые соглашались, что т.н. «бессознательное» существует и не отрицают продемонстрированные экспериментальные феномены, а вот относительно «умности» бессознательного не удалось прийти к единому мнению: «бессознательное иногда умно, а иногда – глупо» – комментирует Дж. Килстром [32, с. 763-764].

На общем фоне качественно выделяется М. Эрдели, который, во-первых, высказался относительно того, что не существует адекватного критерия бессознательности (заметим, что и критериев сознания не существует тоже), а во-вторых, отметил, что постулирование существования бессознательных феноменов недостаточно: «когда наша концепция бессознательного прояснится и начнется исследование природы (а не только существования) бессознательного, мы обнаружим, что бессознательное сложнее и умнее, чем принято считать» [32, с. 763].

Сложно судить об «умности» когнитивного бессознательно, ведь не понятно в каких единицах ее измерять. Едва ли нам тут могут помочь столь популярные ныне IQ-тесты, ведь, строго говоря, не ясно,

что именно они измеряют, не говоря уже о том, что направлены они на «сознательный ум» [23]. В.П. Зинченко охарактеризовал тесты на интеллект в свойственной ему шутливой манере, но от этого не менее точно: «Несмотря на огромные усилия по установлению валидности тестов, многие из них так и остаются инвалидными» [13].

Некоторые ученые небезосновательно полагают, что когнитивное бессознательное справляется только с решениями простейших задач, а такие виды познавательной деятельности, как сложная семантическая обработка, могут происходить исключительно благодаря контролю сознания [30]. Дж. Барг, напротив, утверждает, что «высшие психические процессы, которые традиционно служили ярчайшим примером проявления свободы выбора и воли человека – направленность на достижение поставленной цели, вынесение суждений, межличностное взаимодействие – осуществляются в отсутствие сознательного выбора и контроля» [24]. Но можно ли обвинять противников Барга в излишнем скептицизме? Ведь если допустить, что «процессы неосознаваемого приобретения знания протекают во много раз быстрее и являются структурно более изощрёнными» [31], а «большая часть нашей социальной жизни обусловлена ментальными процессами, которые не являются осознаваемыми» [25], то становится не понятно, чем в таком случае занимается сознание.

К сожалению, когнитивное бессознательное, вызывающее научные баталии на западе, остается практически незамеченным отечественной наукой. На настоящий момент есть только одна диссертация, имеющая в заглавии данный термин¹, а русскоязычные статьи на эту тему, как правило, публикуются весьма узким кругом исследователей. Справедливости ради следует заметить, что есть отечественная и относительно независимая традиция изучения бессознательного, разрабатываемая грузинской психологической школой и восходящей к теории установки Д.Н. Узнадзе. В 70-х годах, в советском Тбилиси, был организован международный симпозиум

¹ Науменко О.В. Проявление когнитивного бессознательного при решении вычислительных задач: дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.01 / С.-Петерб. гос. ун-т. Санкт-Петербург, 2010. 167 с.

по проблеме бессознательного, в котором приняло участие множество выдающихся ученых. Изданный по его итогу монументальный четырехтомник, к глубочайшему сожалению, до сих пор остается единственной смелой попыткой научной рефлексии бессознательной психики. Анализ изучения бессознательного в советском союзе заслуживает отдельной статьи.

Заключение

Различные литературные источники дают основания утверждать, что З. Фрейд не является первооткрывателем бессознательного. Бессознательное как научная категория формировалось в трудах Альхазена, Фомы Аквинского, Лейбница, Гельмгольца и других мыслителей, чьи идеи были частично забыты из-за доминирования картезианской парадигмы. Психоанализ, хотя и популяризировал термин, сузил его понимание до «вытесненного», что затруднило объективное изучение бессознательных процессов.

Построение историко-генетических взаимосвязей в развитии представлений о работе бессознательной психики формирует устойчивый фундамент для концептуализации «когнитивного бессознательного», что согласуется с целью настоящего исследования. Естественная концептуализация бессознательного может иметь прикладное значение в сфере образования за счет целенаправленного заедействования не только эксплицитной, но и имплицитной составляющей психики (память, наущение).

Бессознательное остается одной из самых интригующих и неоднозначных категорий в науке о психике. Понимание сознания невозможно без признания сложной роли бессознательного — не как «тёмного двойника» психики, а как её фундаментального компонента.

Список литературы

1. Автомонова, Н. С. (1985). Лакан: возрождение или конец психоанализа? В А. С. Прангашвили, А. Е. Широфия, Ф. В. Басина (Ред.), *Бессознательное: Природа, Функции, Методы исследования в 4-х т.: Т. IV* (с. 115–128). Тбилиси: Изд-во «Мецниереба».

2. Аллахвердов, В. М. (2015). Как сознание выбирает одно значение из многих возможных? *Петербургский психологический журнал*, 13, 1–13. EDN: <https://elibrary.ru/VDVYYV>
3. Аллахвердов, В. М. (2021). *Собрание сочинений в семи томах. Т. 7: Таинственная прелесть сознания: беседы о вечных проблемах, или Приглашение к абсурду; Неудержимая страсть к абсурду: драматические зарисовки из жизни Жанны Д'Арк, Дмитрия Самозванца, Эвариста Галуа, Михаила Лермонтова и других странных людей (702 с.)*. Санкт-Петербург: Владимир Даль.
4. Аллахвердов, В. М. (2000). *Сознание как парадокс (Экспериментальная психологика, т. 1) (528 с.)*. Санкт-Петербург: Издательство ДНК.
5. Банщиков, А. В. (2024). Репрезентация женщин в психологической науке. В *Наука и общество в условиях новых вызовов: Материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 26–27 сентября 2024 года (с. 307–309)*. Минск: ООО «Альфа-книга». EDN: <https://elibrary.ru/WKSBVE>
6. Бассин, Ф. В. (1968). *Проблема «бессознательного»: (О неосознаваемых формах высш. нервной деятельности) (468 с.)*. Москва: Медицина.
7. Бочоришвили, А. Т. (1961). *Проблема бессознательного в психологии (69 с.)*. Тбилиси.
8. Брентано, Ф. (1996). *Избранные работы (176 с.)* (В. Анашвили, Сост., Пер. с нем.). Москва: Дом интеллектуальной книги, Русское феноменологическое общество.
9. Веккер, Л. М. (2000). *Психика и реальность: Единая теория психических процессов (685 с.)*. Москва: Смысл; Per Se.
10. Гельмгольц, Г. (2011). *О зрении человека; Новейшие успехи теории зрения (192 с.)* (О. Д. Хвольсон, С. Я. Терешин, Ред.; Пер. с нем.). Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ».
11. Декарт, Р. (1994). *Сочинения в 2 т. Т. 2 (633 с.)* (В. В. Соколов, Сост., Ред., Примеч.; Пер. с лат. и фр.). Москва: Мысль.
12. Зинченко, В. П., & Мамардашвили, М. К. (1991). Изучение высших психических функций и категория бессознательного. *Вопросы философии*, 10, 34–41. EDN: <https://elibrary.ru/STLSFN>

13. Зинченко, В. П. (1995). *Аффект и интеллект в образовании* (64 с.). Москва: Трикола.
14. Лебединский, А. В., Франкфурт, У. И., & Френк, А. М. (1966). *Гельмгольц (1821–1894)* (319 с.). Москва: Наука.
15. Лейбниц, Г.-В. (1982). *Сочинения в четырёх томах. Т. 1* (636 с.) (В. В. Соколов, Ред., Сост., Авт. вступ. ст. и примеч.; Я. М. Боровский и др., Пер.). Москва: Мысль.
16. Лихи, Т. (2003). *История современной психологии* (448 с., 3-е изд.). Санкт-Петербург: Питер. ISBN: 5-94723-199-9. EDN: <https://elibrary.ru/QXFSL>
17. Мангуэль, А. (2008). *История чтения* (381 с.) (М. Юнгер, Пер. с англ.). Екатеринбург: У-Фактория.
18. Поскетт, Дж. (2024). *Незападная история науки: Открытия, о которых мы не знали* (474 с.) (Пер. с англ.). Москва: Альпина Паблишер.
19. Чхартишвили, Ш. Н. (1966). *Проблема бессознательного в советской психологии* (63 с.). Тбилиси: Мецниереба.
20. Ярошевский, М. Г. (1985). *История психологии* (575 с., 3-е изд., до-раб.). Москва: Мысль.
21. Ярошевский, М. Г. (2020). *Л. С. Выготский: В поисках новой психологии* (304 с., Изд. стереотип.) (Е. Е. Соколова, Предисл.). Москва: Книжный магазин «ЛИБРОКОМ».
22. Al-Haytham, I., Alhazen, A. I., & Abdelhamid, I. (1989). *The Optics of Ibn Al-Haytham: Books I–III: On Direct Vision*. Warburg Institute, University of London.
23. Allen, R. (2022). IQ, adaptive intelligence, and unconscious processes. In *The Cognitive Unconscious: The First Half Century* (pp. 180–195).
24. Bargh, J. A., & Ferguson, M. J. (2000). Beyond behaviorism: On the automaticity of higher mental processes. *Psychological Bulletin*, 126(6), 925–945. EDN: <https://elibrary.ru/GZRWYP>
25. Bargh, J. A., & Williams, E. L. (2006). The automaticity of social life. *Current Directions in Psychological Science*, 15(1), 1–4.
26. Dulany, D. E., Carlson, R. A., & Dewey, G. I. (1984). A case of syntactical learning and judgment: How conscious and how abstract? *Journal of Experimental Psychology: General*, 113(4), 541–555. <https://doi.org/10.1037/0096-3445.113.4.541>

27. Hassin, R. R., Uleman, J. S., & Bargh, J. A. (2005). *The new unconscious* (Social Cognition and Social Neuroscience) (592 pp.). New York: Oxford University Press.
28. Kihlstrom, J. F. (1987). The cognitive unconscious. *Science*, 237(4821), 1445–1452. EDN: <https://elibrary.ru/IDXLQN>
29. Kihlstrom, J. F., Barnhardt, T. M., & Tataryn, D. J. (1992). The psychological unconscious: Found, lost, and regained. *American Psychologist*, 47(6), 788–791. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.47.6.788>. EDN: <https://elibrary.ru/HFBHTF>
30. Klapp, S. T., & Hinkley, L. B. (2002). The negative compatibility effect: Unconscious inhibition influences reaction time and response selection. *Journal of Experimental Psychology: General*, 131(2), 255–269. EDN: <https://elibrary.ru/GXKGLX>
31. Lewicki, P., Hill, T., & Czyzewska, M. (1992). Nonconscious acquisition of information. *American Psychologist*, 47(6), 796–801. EDN: <https://elibrary.ru/HFBHTZ>
32. Loftus, E. F., & Klinger, M. R. (1992). Is the unconscious smart or dumb? *American Psychologist*, 47(6), 761–765. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.47.6.761>. EDN: <https://elibrary.ru/HFBHRR>
33. Piaget, J. (1973). The affective unconscious and the cognitive unconscious. *Journal of the American Psychoanalytic Association*, 21(2), 249–261. <https://doi.org/10.1177/000306517302100201>
34. Reber, A. S., & Allen, R. (Eds.). (2022). *The cognitive unconscious: The first half century* (385 p.). Oxford University Press.
35. Shanks, D. R., & Johnstone, T. (1998). Implicit knowledge in sequential learning tasks. In M. A. Stadler & P. A. Frensch (Eds.), *Handbook of implicit learning* (pp. 533–572).
36. Zimmermann, M. (1989). The nervous system in the context of information theory. In R. F. Schmidt & G. Thews (Eds.), *Human physiology* (pp. 166–173). Berlin: Springer.

References

1. Avtomonova, N. S. (1985). Lacan: Revival or end of psychoanalysis? In A. S. Prangashvili, A. E. Shirozia, & F. V. Basina (Eds.), *The unconscious: Nature, functions, research methods* (Vol. 4, pp. 115–128). Metsniereba.

2. Allakhverdov, V. M. (2015). How consciousness chooses one meaning from many possible ones? *Petersburg Psychological Journal*, 13, 1–13. <https://elibrary.ru/VDVYYV>
3. Allakhverdov, V. M. (2021). *Collected works in seven volumes. Volume 7: The mysterious charm of consciousness: Conversations about eternal problems, or an invitation to absurdity; Irresistible passion for absurdity: Dramatic sketches from the lives of Joan of Arc, Dmitry the Pretender, Évariste Galois, Mikhail Lermontov, and other strange people* (702 pp.). Vladimir Dal’.
4. Allakhverdov, V. M. (2000). *Consciousness as a paradox (Experimental psychology, Volume 1)* (528 pp.). Publishing House DNK.
5. Banshchikov, A. V. (2024). Representation of women in psychological science. In *Science and society in the context of new challenges: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Minsk, September 26–27, 2024* (pp. 307–309). Alfa-kniga. <https://elibrary.ru/WKSBVE>
6. Bassin, F. V. (1968). *The problem of the “unconscious”: On unconscious forms of higher nervous activity* (468 pp.). Meditsina.
7. Bochorishvili, A. T. (1961). *The problem of the unconscious in psychology* (69 pp.). Tbilisi.
8. Brentano, F. (1996). *Selected works* (176 pp.). V. Anashvili (Ed., Trans. from German). Moscow: House of Intellectual Book, Russian Phenomenological Society.
9. Vekker, L. M. (2000). *Mind and reality: A unified theory of mental processes* (685 pp.). Moscow: Smysl; Per Se.
10. Helmholtz, H. (2011). *On human vision; Recent advances in vision theory* (192 pp.). O. D. Khvolson & S. Ya. Tereshin (Eds., Trans. from German). Moscow: Book House «LIBROKOM».
11. Descartes, R. (1994). *Works in two volumes. Volume 2* (633 pp.). V. V. Sokolov (Ed., Notes, Trans. from Latin and French). Moscow: Mysl’.
12. Zinchenko, V. P., & Mamardashvili, M. K. (1991). Study of higher mental functions and the category of the unconscious. *Questions of Philosophy*, 10, 34–41. <https://elibrary.ru/STLSFN>

13. Zinchenko, V. P. (1995). *Affect and intelligence in education* (64 pp.). Moscow: Trivola.
14. Lebedinsky, A. V., Frankfurt, U. I., & Frank, A. M. (1966). *Helmholtz (1821–1894)* (319 pp.). Moscow: Nauka.
15. Leibniz, G.-W. (1982). *Works in four volumes. Volume 1* (636 pp.). V. V. Sokolov (Ed., Intro., Notes, Trans.), Ya. M. Borovsky et al. (Trans.). Moscow: Mysl'.
16. Leahey, T. (2003). *A history of modern psychology* (3rd ed., 448 pp.). St. Petersburg: Piter. ISBN: 5-94723-199-9. <https://elibrary.ru/QXFSSL>
17. Manguel, A. (2008). *A history of reading* (381 pp.). M. Yunger (Trans. from English). Yekaterinburg: U-Faktoriya.
18. Poskett, J. (2024). *Non-Western history of science: Discoveries we didn't know about* (474 pp.). Trans. from English. Moscow: Alpina Publisher.
19. Chkhartishvili, Sh. N. (1966). *The problem of the unconscious in Soviet psychology* (63 pp.). Tbilisi: Metsniereba.
20. Yaroshevsky, M. G. (1985). *History of psychology* (3rd rev. ed., 575 pp.). Moscow: Mysl'.
21. Yaroshevsky, M. G. (2020). *L. S. Vygotsky: In search of a new psychology* (stereotype ed., 304 pp.). E. E. Sokolova (Foreword). Moscow: Bookstore «LIBROKOM».
22. Al-Haytham, I., Alhazen, A. I., & Abdelhamid, I. (1989). *The optics of Ibn Al-Haytham: Books I–III: On direct vision* (533 pp.). Warburg Institute, University of London.
23. Allen, R. (2022). IQ, adaptive intelligence, and unconscious processes. In *The cognitive unconscious: The first half century* (pp. 180–195).
24. Bargh, J. A., & Ferguson, M. J. (2000). Beyond behaviorism: On the automaticity of higher mental processes. *Psychological Bulletin*, 126(6), 925–945. <https://elibrary.ru/GZRWYP>
25. Bargh, J. A., & Williams, E. L. (2006). The automaticity of social life. *Current Directions in Psychological Science*, 15(1), 1–4.
26. Dulany, D. E., Carlson, R. A., & Dewey, G. I. (1984). A case of syntactical learning and judgment: How conscious and how abstract? *Journal of Experimental Psychology: General*, 113(4), 541–555. <https://doi.org/10.1037/0096-3445.113.4.541>

27. Hassin, R. R., Uleman, J. S., & Bargh, J. A. (2005). *The new unconscious* (Social Cognition and Social Neuroscience) (592 pp.). New York: Oxford University Press.
28. Kihlstrom, J. F. (1987). The cognitive unconscious. *Science*, 237(4821), 1445–1452. <https://elibrary.ru/IDXLQN>
29. Kihlstrom, J. F., Barnhardt, T. M., & Tatarzyn, D. J. (1992). The psychological unconscious: Found, lost, and regained. *American Psychologist*, 47(6), 788–791. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.47.6.788>. <https://elibrary.ru/HFBHTF>
30. Klapp, S. T., & Hinkley, L. B. (2002). The negative compatibility effect: Unconscious inhibition influences reaction time and response selection. *Journal of Experimental Psychology: General*, 131(2), 255–269. <https://elibrary.ru/GXKGLX>
31. Lewicki, P., Hill, T., & Czyzewska, M. (1992). Nonconscious acquisition of information. *American Psychologist*, 47(6), 796–801. <https://elibrary.ru/HFBHTZ>
32. Loftus, E. F., & Klinger, M. R. (1992). Is the unconscious smart or dumb? *American Psychologist*, 47(6), 761–765. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.47.6.761>. <https://elibrary.ru/HFBHRR>
33. Piaget, J. (1973). The affective unconscious and the cognitive unconscious. *Journal of the American Psychoanalytic Association*, 21(2), 249–261. <https://doi.org/10.1177/000306517302100201>
34. Reber, A. S., & Allen, R. (Eds.). (2022). *The cognitive unconscious: The first half century* (385 pp.). Oxford University Press.
35. Shanks, D. R., & Johnstone, T. (1998). Implicit knowledge in sequential learning tasks. In M. A. Stadler & P. A. Frensch (Eds.), *Handbook of implicit learning* (pp. 533–572).
36. Zimmermann, M. (1989). The nervous system in the context of information theory. In R. F. Schmidt & G. Thews (Eds.), *Human physiology* (pp. 166–173). Berlin: Springer.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Банщиков Александр Витальевич, ассистент кафедры общей и консультативной психологии

Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы

12-я линия В.О., 13А, г. Санкт-Петербург, 199178, Российская Федерация

alex.bansh00@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Aleksandr V. Banshchikov, Assistant at the Department of General and Counselling Psychology

Saint Petersburg State Institute of Psychology and Social Work

13А, 12th Line V.O., Saint Petersburg, 199178, Russian Federation

alex.bansh00@gmail.com

SPIN-code: 4051-1106

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3719-9693>

ResearchGate: <https://www.researchgate.net/profile/Alexander-Banshchikov>

Поступила 21.06.2025

После рецензирования 29.06.2025

Принята 01.07.2025

Received 21.06.2025

Revised 29.06.2025

Accepted 01.07.2025